Село Середа является одним из населенных пунктов Московской области, которому в 2020 году было присвоено почетное звание «Населенный пункт воинской доблести». На сегодня в центре поселка установлена памятная стела из красного гранита, которую венчает фигуру из гербового щита Московской области с покрытием из сусального золота.

Именно в городском округе Шаховская в 1941-1942 годах разворачивались ожесточенные бои Красной армии с фашистскими захватчиками. 105 дней поселок находился в оккупации. Из 400 домов в поселке остались целыми только восемь. Множество людей было угнано в Германию, а на окраине поселка фашисты организовали лагерь для военнопленных и мирных жителей, в котором погибло более двух тысяч человек.

Для справки.

В период Великой Отечественной войны село Середа было оккупировано фашистскими войсками с 13 октября 1941 года по 19 января 1942 года.

18 октября 1941 года разведывательный отряд 1-го стрелкового батальона 1073 стрелкового полка 316 панфиловской дивизии совершил смелый налет на фашистский гарнизон в Середе, в ходе которого было уничтожено 20 оккупантов, подорвано 5 автомашин, заминирована дорога на Максимково.

Наш земляк, зять писателя Семенова С.Т., капитан 1-го ранга Семен Филиппович Кувшинов, участник освобождения Шаховского района от фашистских захватчиков, вспоминал:

«Станцию Шаховская фашисты превратили в центральный для округи опорный узел. Ворвавшись в Шаховскую, наша 64 морская бригада захватила большой склад с продовольствием, 20 вагонов с боеприпасами, несколько десятков велосипедов, автомашины, артиллерийскую батарею. Наступая затем вдоль железнодорожной ветки, мы захватили Муриковский разъезд и станцию Княжьи Горы.

В селе Середа оборонялись три пехотных батальона немецко-фашистских войск. Их поддерживала авиация, артиллерия, бронетранспортеры. Бой за Середу начался с утра 18 января и длился весь день. С наступлением темноты 3-я гвардейская кавалерийская дивизия захватила переправу на р. Руза севернее Середы. Ранним утром 19 января в Середу с запада двинулся 37-й полк 3-й гвардейской кавдивизии. Первыми в Середу ворвались эскадроны 37-го кавалерийского полка старших лейтенантов Ильи Бурунова и Ивана Картечкина. Артиллерийские батареи сразу открыли заградительный огонь по западной окраине села. Все это произошло в считанные минуты. Улицы и окраины селения были покрыты трупами вражеских солдат и офицеров. Середа была практически полностью разрушена. Наши потери из-за лобовой атаки противника были очень большими».

Село Середа было освобождено войсками 20 Армии к вечеру 19 января 1942 года.

Сегодня же история об удивительной женщине, работавшей врачом в нашей сельской больнице, даже в период краткой оккупации осени-зимы 1941-1942 гг. О том, как простой врач из Подмосковья спасала раненых бойцов и партизан прямо под носом у немцев уже зимой-весной 1942 года писали газеты «Красная звезда» и «Правда».

Врач Мария Карловна Ринкман

нометы. В течение каких-нибудь пяти минут было уничтожено несколько огневых точек противника.

жестве, не страшны никакие преграды.

Капитан И. ЛИТОВЧЕНКО.

Самоотверженность врача

Это было в дни отхода наших частей под Москвой. Линия фронта приближалась к деревне Середа. Уже были видны зарева пожаров, на горизонте мерцали белые огни немецких ракет, слышалась артиллерийская канонада. В одну из таких ночей к местной больнице привезли 13 раненых, которым требовалась неотложная медицинская помощь.

Почти никого из сотрудников в больнице не осталось. Одни раньше эвакуировались в тыл, другие уходили с нашими частями. Только Мария Карловна Ринкман осталась на своем посту, продолжая оказывать помощь раненым. Всех привезенных она расположила в больнице, сделала им перевязки, одна дежурила возле 13 человек.

Вскоре в деревню пришли немцы. Заскочив в больницу, они начали допрашивать врача, что это за народ, нет ли здесь военных. Тов. Ринкман спокойно ответила:

— Военных у меня нет. Это рабочие

Здесь все раненые были распределены по квартирам, которые тов. Ринкман обходила несколько раз в сутки. Кроме того, она снова направилась по окружающим деревням и доставала перевязочные материалы, продукты. Днями и ночами просиживала эта неутомимая женщина возле раненых, проявляя к ним самую сердечную ласку.

Немцы пришли и в эту деревню. Они приказали перевести всех больных в один дом. Раненых нечем было кормить, потому что сельский староста все отдавал немцам. Марии Карловне они говорили, что ничего нет и помочь ничем не может.

Но вот немцы начали отступать. Через солдат тов. Ринкман узнала, что фашисты хотят поджечь дом с ранеными. Она никому ничего не сказала, но приняла все меры предосторожности. Каждую ночь относила раненых из дома и дежурила возле них до утра.

В Шаховском районе о ней ходили легенды. Так кто она - эта «докторша»?

В переводе с эстонского «Ринкман» - обозначает «человек-борец», именно таким человеком и была Мария Карловна.

Мария Карловна родилась 10 апреля 1906 года в деревне Волосово, Зубцовского уезда Тверской губернии, в семье простых людей. Ее отец - Карл Янович Ринкман - служил садовником в имении помещиков Нарышкиных. Мать - Варвара Николаевна - служила здесь же горничной. В семье было 5 детей, которые с раннего возраста помогали по хозяйству чем могли. После революции, когда имение разграбили, а хозяева уехали, семья Ринкман переехала жить в Щукину Сечь Волоколамского уезда. Здесь и Мария, и её братья и сёстры заканчивают среднюю школу. Но она решает учиться дальше. Ей очень нравится профессия врача, и после окончания школы в 1923 году Мария поступает в 1-й Московский Государственный университет, закончив его в 1930 году, она начинает работать врачом в городе Кимры Тверской области.

В начале 1930-х годов вместе с семьей Мария Карловна переезжает в Шаховской район Московской области. Сейчас сказать почему так случилось - уже невозможно. Но распределения на работу после учёбы как такового тогда не было. Большая старая земская больница была тогда в селе Середа. Здесь Мария Карловна - молодой врач-терапевт - начинает работать с 15 января 1933 года. Медперсонала было мало, и спустя какое-то время она начинает немного ассистировать хирургу во время несложных операций.

Довоенная жизнь течёт спокойно и размеренно. В личной жизни у молодой докторши тоже всё неизменно. Летом 1941 года Мария Карловна уехала в Москву - на курсы повышения квалификации. Наконец сбылась мечта: она будет хирургом! Но начинается война.

Главный врач Серединской больницы уходит на фронт. Фашисты рвутся к Москве на Вяземском направлении. Серединская больница готовится к эвакуации, её практически уже закрыли, когда на машине привозят партию раненых военнослужащих и гражданских. Помощь требовалась срочно. До Волоколамска раненых можно было не довезти - привезли раненых из Сычёвского госпиталя под Смоленском. И Мария Карловна принимает решение больницу открыть несмотря на то, что немцы могут оказаться в районе в любой день. Рядом с ней начинают работать 10 её коллег и две её маленькие дочери, которых она не успела отправить в тыл.

Вот их имена коллег доктора Ринкман, разделивших с ней опасную работу при немцах: врач-стоматолог Афонина Елена, акушерки Алимова Мария Сергеевна, Фролова Екатерина Филипповна и Фокина Мария Дмитриевна, санитарки Грязнова Елена Семёновна и Яковлева Феодосия Михайловна, повар Синёва Ульяна Ивановна, рабочая кухни Волкова Клавдия Михайловна, аптекарь Скалунова Мария, дворник Скалунов.

Чтобы найти ещё одного хирурга, Мария Николаевна поехала в Шаховскую, на восточной окраине которой немцы «сформировали» лагерь для военнопленных. Каратели в чёрной форме СС проверяли всех, кто попадался на глаза. Но назад, в Серединскую больницу доктор Ринкман вернулась не одна.

«... До сих пор не могу представить, как удалось нам благополучно добраться до Середы. Нас спасло, видимо, что ночью каратели старались не появляться на дорогах, боялись партизан. Впрочем, в те минуты и не думалось об опасности. Главное дело сделано - нашли хирурга ...»

С самого начала небольшой персонал больницы готовился к работе в подпольных условиях. Ночью 13 октября 1941 года в село Середа вошли немецкие танки и начал отсчёт времени подпольный госпиталь. Почти 100 дней и 100 ночей госпиталь работал в тяжелейших и опаснейших условиях.

О том, что в Серединской больнице находятся, кроме мирных жителей, красноармейцы, знали в округе многие, но никто не выдал, даже староста, назначенный немцами. Военнослужащие были переодеты в гражданское бельё, заведены медицинские карты с данными о сельских специальностях и попадании под бомбёжку. Конечно, прибывшие немецкие военные врачи проверяли больницу, осматривали больных. Мария Карловна постаралась, чтобы один из немецких врачей зашёл сначала в палату местной учительницы, больной тифом. А дальше был приказ: «В целях безопасности на дверях повесить таблички «Тиф». Раненых военных, спасенных от немцев, потихоньку продолжали привозить в больницу в Середе. Всего на руках у главврача Марии Ринкман оказалось 96 человек, кроме тех раненых немцев, которым также оказывалась медицинская помощь.

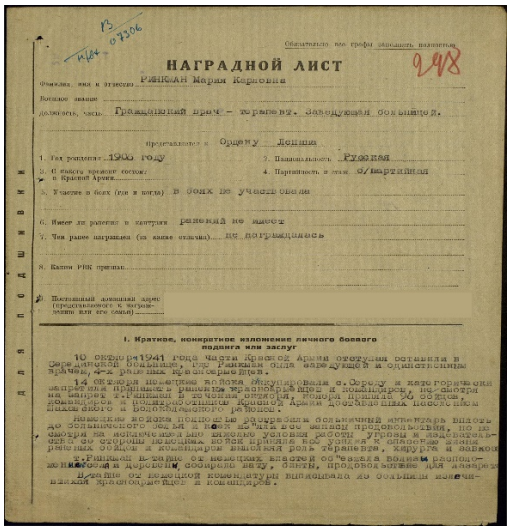
Прошло почти два месяца, наступил декабрь 1941 года, началось наступление советских войск под Москвой, и фашистскому гарнизону в Середе понадобились больничные помещения для размещения своего полноценного военного госпиталя. 20 декабря 1941 года гитлеровский офицер медперсоналу и державшимся на ногах больным зачитал бумагу, согласно которой в больнице

размещается лазарет для солдат вермахта, поэтому за 24 часа надлежит убрать всех русских больных, а имущество и постельное бельё оставить на месте. Также на месте должны были остаться врач и конюх. За невыполнение приказа – расстрел на месте. Сложно было понять, что делать в такой ситуации. Но помогла русская смекалка - избавившись от надзора фашистов с помощью бутыли медицинского спирта, на раненых надели по несколько комплектов нового белья, по два-три халата, головы и ноги укутали наволочками и простынями, укрыли одеялами. Ночью на розвальни, застеленные сеном, уложили матрасы и подушки, поместили тяжелораненых. Кто мог ходить, устраивались сами и помогали товарищам. Больше 30 подвод, пока спала перепившая охрана, ушло в ту ночь из Серединской больницы в деревню Якшино. На последних санях с двумя дочерьми – восьмилетней Ирой и четырехлетней Таней - ехала врач Мария Карловна, успокаиваясь от пережитого за последние сутки и оставив опасное место. Сначала больные разместились в помещениях местной школы, но количество их постоянно увеличивалось: местные жители продолжали привозить раненных бойцов, пришлось 24 человека перевести в дома сельчан. Обеспечение питанием взяли на себя деревенские жители. Было очень тяжело. К январю помогать с пропитанием стал и местный партизанский отряд, доставлявший продукты, отбитые у немцев.

19 января 1942 г., в Крещенье, деревня была освобождена от фашистских войск. Вскоре раненных красноармейцев увезли в тыл, а Мария Карловна и сотрудники подпольного госпиталя вернулись к своей обычной работе.

Трудно сказать сколько мужества было нужно этой маленькой хрупкой женщине, чтобы противостоять немцам, объясняя им, что в палатах больницы, а потом по деревенским избам, находятся не советские солдаты, а простые колхозники, которых не успели призвать в армию. Постоянно находясь под контролем, она сумела не только сохранить жизни всем раненым, но и всем, кто ей помогал.

В июне 1942 года, за спасение жизни раненым бойцам, командирам и политработникам Красной Армии в тылу противника, гражданский врач – терапевт М.К. Ринкман была награждена Орденом Ленина.



НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Ринкман Мария Карловна

Гражданский врач – терапевт. Заведующая больницей.

Ордену Ленина

1903 году

Русская

Беспартийная

не потрудилась

ранений не имеет

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

10 октября 1941 года части Красной Армии оставили поселок в Серединской больнице, где Ринкман была мобилизована в качестве единственного врача, 4-х раненых красноармейцев.

14 января немецкое командование обратилось с. Середу в категорическом требовании выдачи в районе Краснорецкого и помещиков, по-которым на запрос [illegible] ответило, которая принято 20 больных командиров и военнослужащих Красной Армии, оставленных немецким подразделением в больнице.

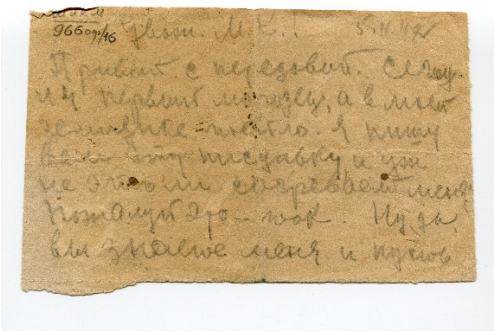
Немецкое командование потребовало немедленно эвакуировать всех больных в течение 24 часов, угрожая в случае невыполнения расстрелом на месте. Ринкман и другие врачи больницы, по-которым [illegible] больных бойцов Красной Армии, оставленных немецким подразделением в больнице, [illegible] и помещиков, [illegible] и помещиков, [illegible] и помещиков

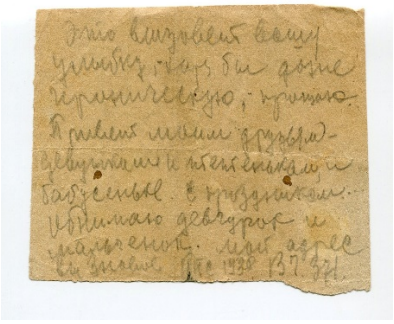
Двум её помощникам - К.М. Волковой и Е.С. Грязновой - был вручён орден Красной Звезды, ещё пятерым - медаль «За боевые заслуги». Награды женщинам вручал сам М.И. Калинин.

Они же - спустя 40 лет…

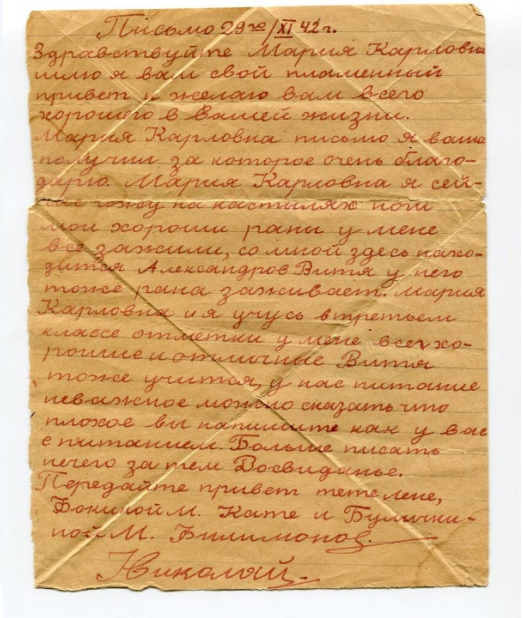
Первый ряд (слева направо) - К. М. Волкова, дочь М. К. Ринкман, Е. С. Грязнова; второй ряд - Е. Ф. Фролова, М. С. Алимова, У. И. Синева, Ф. М. Яковлева, М. Д. Фокина с командирами части, освободившей район, после награждения орденами и медалями. 1942 г.

В 1943 г. Мария Карловна возглавила Шаховский райздравотдел, занималась восстановлением разрушенных сельских больниц. А на её имя шли и шли письма с благодарностями за спасение. Например, такие, как это:





А ещё писали и дети, которых спасала Мария Карловна, выхаживая их, отправляя в тыл...



Письмо 29го/XI 42 г.
Здравствуйте Мария Карловна
шлю я вам свой пламенный
привет и желаю вам всего
хорошего в вашей жизни.
Мария Карловна письмо я ваша
получил за которое очень благо-
дарю. Мария Карловна я сей-
час хожу на кастилях пом
мои хороши раны у мене
все зажили, со мной здесь нахо-
дится Александров Витя у него
тоже рана заживает. Мария
Карловна и я учусь в третьем
классе отметки у мене всех хо-
рошие и отличные Витя
тоже учится, у нас питание
неважное можно сказать что
плохое вы напишите как у вас
с питанием. Больше писать
нечего за тем Досвиданье.
Передайте привет тете лене,
Докиной М. Кате и Булычки-
ной М. Филимонов.
Николай.

После войны Мария Карловна не раз встречалась с теми, кого она тогда спасла: они приезжали в гости, писали письма. В фондах Шаховского музея хранится более двух десятков подлинных писем, в том числе 1942-43 гг, написанных врачу от благодарных солдат и других пациентов.

Серединский (Якшинский) подпольный госпиталь, действовавшей на территории, занятой врагом более ста дней, был единственным примером не только в Подмосковье, но и России.

Судьба на многие годы связала эту мужественную женщину с Шаховской землей. Отличник здравоохранения, она до 1972 г. заведовала родильным отделением Шаховской районной больницы. За свой добросовестный труд была награждена орденом «Знак Почёта».

Умерла Мария Карловна Ринкман в 1986 году.

Мария Карловна Ринкман и ее коллеги. Фото из архива Шаховского краеведческого музея.

О мужестве медиков, проявленном в 1941 году напоминает памятный знак, установленный в деревне Якшино. Село Середа сегодня - посёлок Воинской славы. Здесь также теперь увековечена память о подпольном госпитале. На здании больницы открыта мемориальная доска. И в посёлке Шаховская на д. № 1 в 1-м Советском переулке, где с 1969 г. по 1986 г. проживала Мария Карловна, теперь тоже есть мемориальная доска, увековечивающая память об этой удивительной женщине. Врача с большой буквы.

А одна из вновь застраиваемых улиц в поселке названа в честь этой мужественной женщины.

О подвиге доктора Ринкман районная газета писала не раз, удивляя, что герой, оказывается может жить совсем рядом с нами.

Растить патриотов

5

24 января - 69-я годовщина освобождения Шаховского района от немецко-фашистской оккупации

век-легенда

Быть не просто дочерьми

№ 27 (76), 10-18 декабрь 2001 год

К 60-летию битвы п

Доктор Мария

Главный врач подпольного госпиталя

96 спасенных

В краеведческом музее в Шаховской существует специальный фонд, хранящий письма и фотографии Марии Николаевны и её пациентов и коллег. Память о «докторше», которая оперировала раненых в подпольном госпитале жива. Имя Марии Николаевны Ринкман вписано в книгу нашей памяти о войне. И дай Бог нашим потомкам об этом помнить…